

Артур
Арапов

ЧУДЕСНЫЕ
ПОЭМЫ

12+

Артур Арапов

Чудесные поэмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27102857

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97269-8

Аннотация

Книга «Чудесные поэмы» вбирает в себя лучшие на сегодняшний день поэтические произведения поэта, писателя и музыканта Артура Арапова. Трагедия и юмор, фантастика и реальность, мистика и философия – всё переплелось в этой загадочной книге.

Содержание

Ангел	4
1	6
2	11
3	14
4	20
5	23
6	28
7	33
8	42
9	47
10	51
11	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Артур Арапов

Чудесные поэмы

Ангел

весёлая поэма

*«Где просто, там ангелов со сто;
где мудрено, там ни одного»*
(Даль, *Пословицы и поговорки*)

Читателю поэмы предстоит решить интересную математическую задачку: сколько ангелов в поэме «Ангел»? Судя по простоте стиля, в тексте должно крыться не менее сотни благих существ. Но простота эта слишком озорная и гармоничная, чтобы быть случайной, а второй слой сюжета, кое-где выступающий из-под первого (частью его является загадочный и опасный антагонист героя) заставляет усомниться в том, что все действительно так просто. Главный герой поэмы «Ангел», принадлежит к интересному типу, имея общие черты как с, например, лесковским Левшой, так и с «Человеком с Пятью Не» из одноименной повести Шефнера. Его действия трудно предсказать, его скрытые возможности не поддаются определению, а единственная заметная слабость, на мой взгляд,

заключается в том, что слабостей герой не имеет, уступая лишь двум вещам: женской красоте и превосходящей магической силе противника. Уверен, что надежда автора сбудется, и настроение читателя непременно улучшится. Тому залогом и мягкая ирония рассказчика, и живые диалоги персонажей, и умение автора видеть мир сквозь призму надежды. На что? На настоящее, не извне приходящее чудо. Чудесного чтения!

**Редактор литературного журнала «Точка Зрения»
Михаил Майгель**

1

Он был жалок, убог, печален.
Часто кашлял и шмыгал носом.
«Дурачок» – ему вслед шептали
Все подряд, и глядели косо.
Делал вид, что не обижался,
Был приветлив, учтив, радушен.
Притворялся, и улыбался,
Пропуская смешки сквозь уши.
«Смейтесь! – мыслил. – Смотрите сверху!
Я вас выше! Уж я-то знаю!
Ваш удел – мерить вашей меркой!
И за это я вас прощаю!»
Он бродил, незаметной мышкой,
В переулках, где меньше шума,
Спрятан в серенькое пальтишко,
Весь утоплен в каких-то думах.

По ночам кто-то роет норы,
В темноте, да в любвеобилии...
И, конечно, не видел город,
Как себе он построил крылья!

Он с балкона шагнул, готовый
Испытать остроту полёта,
И... взлетел! – словно лист кленовый! —

Для себя, а не для почёта.
Пролетел он над крыш хребтами —
Изголовьями спящих зданий —
И, за городом, над полями,
Всё парил, до зари до ранней.
Приземлился: устал. Снял крылья,
Положил их в мешок походный,
И обратно, в мир косорыля,
Пешим шагом, в свой дом высотный.

Вот, идёт... Под ногами травы
Намурлыкивают о вечном.
Травы правы, – конечно, правы! —
Что приветливы с первым встречным!
Птицы трелью трещат, ликуют:
Им неведом удел бескрылый;
Жрут червей, да и в ус не дуют!
Свет им божий – родной и милый!
Стадо мух пронеслось над носом,
Громко хлопая крыльев хором,
Скрылось там, где-то за навозом,
Что кучкуется косогором...
Хат трухлявых рядочек узкий...
Там, внутри, детвора... иконки...
Мужики те, что пьют «по-русски»,
Полногрудые их бабёнки...

Вдруг, он видит, корову доит
Молодая доярка... Фея!

Залобуешься молодою!
Встал как вкопанный он, глаза.
А она, не заметив взгляда,
Песню звонкую петь пустилась.
(Оттопырился край халата...
Часть груди её оголилась.)
Ветерок дунул над покосом,
Свежий запах пронёс осоки...
Он закашлялся, шмыгнул носом,
И мешок уронил под ноги!

«Ой! Ты кто?!» – испугалась Фея.
«Я, – сказал он, подумав. – Ангел!»
«Бе-е – е» – бесстыже косясь, проблеял
Козлик, пасшийся на полянке.

Фея:

– Ангел?! Странно... А где же крылья?

Ангел:

– Тут, в мешке... (*указал под ноги*)
Чтоб людей не смешить, их скрыл я,
Как советовали мне боги.
Мы и так часто воду мутим,
Прилетая сюда из Рая:
Что летать на потеху людям,
Души алчущих искушая?

Да... он мудр, это видно сразу.
Но ужасно несимпатичен
(Даже, будто, противен глазу),

Но... так странен и необычен!
В этом сером трико домашнем,
В этих тапках, на босу ногу...
Ах! не он ли был сном вчерашним,
Ей привидевшимся?! ей-богу,
Он!!! Глаза её заблестели.
И румянцем покрылись щёки.

Фея:

– А откуда Вы прилетели?
Может быть, молочка? с дороги?

Ангел:

– Нет, спасибо... Я сверху, с неба...
Мы позавтракали... у бога.
Там полно колбасы и хлеба!
Есть, что съесть! Да и выпить – много!

Фея:

– А куда Вы теперь идёте?

Ангел:

– Сам не знаю (*пожал плечами*).
Брат наш ночью всегда в работе...
Спать иду; днём мы спим – сурками...
До свидания! Рад был встрече!

Фея:

– А хотите, зайдите, в гости!
Правда, быт у нас – человеческий...
И мои все на сенокосе...

Ангел:

– Нет, простите, мы днём не ходим.

Фея:

– Прилетайте тогда средь ночи!

Ангел:

– А Вы песню свою споёте?

Фея:

– Спеть для Вас буду рада, очень!

Ангел:

– Только Вы не проспите! Ладно?

Фея:

– Я открою окно заранее!

Ангел:

– А какое?

Фея:

– Вон то!

Ангел:

– Понятно.

До свидания!

Фея:

– До свиданья!

2

Шёл четверг, удлинённый летом.
Телевизор являл кошмары.
Крылья выкрасив белым цветом,
Ангел пел под трезвон гитары.
Он любил благозвучье красок,
Порождённое нот сплетеньем.
Всё вокруг расцветало сразу,
Вопреки всем земным сомненьям.

Песня:

«Напророчу себе я счастья,
Напророчу себе успеха!
Сколько можно считать напасти,
За прорехой терпя прореху?
Счастье видится глупой птицей,
Что, летая за птицеловом,
Всё не там, где светлей, гнездится,
И не с теми, кто с добрым словом.

Нет! Не стоит впадать в печали!
Надо грусть прогонять почаще.
Как Мудрец говорил в Начале:
«Только ищущий да обрящет!»
Сидя, высидишь ли удачу?

Да запутавшись в одеяле...
Сам возьму и переиначу
Всё, что звёзды предначертали!

Чтобы тьмы никогда не видеть,
Стану свет излучать всем духом!
Чтобы счастье собой насытить,
Вопреки всем мирским разрухам.
Превратить можно счастье в ношу...
Нет! Я буду жить по-иному!
Свою жизнь ни за что не брошу
На алтарь миражу пустому!»

– Брям! – струна, на последнем звуке,
Порвалась! Нехороший признак...
На балконе вскричал в испуге
Неожиданной птицы призрак.
«КА-ар! Кар!» – прокричало нечто
И, взметнувшись, исчезло... странно...
«Откопал ли, царевич, меч ты?!» —
Донеслось вдруг с телеэкрана.
И трёхглавый дурак, в три пасти
Изрыгая и вонь, и пламя,
Разрывает коня на части
И царевича бьёт ногами!!!

И... смеркалось... Ах, как смеркалось!
Сумрак сумраку рознь... ведь правда?
Залунявилась неба шалость,

В ожидании звездопада...

Ангел, выбрит и чист, весь в белом,
На балконе расправил крылья.
Вдохновенно душа пропела:
«Верь, мой друг, сказка станет былью!»
Взмах... и ввысь! Ветерок – попутчик!
Диск луны вставлен в неба привод,
Звёзды зыркают из-за тучек...
Как красиво! Ах, как красиво!!!

Вот та самая деревушка.

– Фу-у-у! (Тот самый навоз вонючий!)

Та корявенькая избушка.

Из окна голосок певучий.

Фея (поёт):

– Эта песня – не просто песня,

Это исповедь, откровенье.

Тайне девичьей в сердце тесно.

Мне явилось вчера виденье!

Белый ангел, мой белый ангел,

Надо мною кружился птицей.

Моё сердце любовью ранил,

Свет пролив на мою темницу...

Ангел (кашляет):

– Кхе-кхе-кхе!

Фея:

– Кто там?

Ангел:

– Я.

Фея:

– Входите!

Ангел:

– Нет-нет! Пойте! Ваш голос – чудо!

Я присяду тут, на корыте,

И тихонечко слушать буду.

Фея:

– Что вы! Что вы! Там пёс наш, Тузик,
Непривязанный где-то рыщет.
Не дай бог, вам крыло откусит!
Он любитель пернатой пищи.

Ангел:

– В самом деле?

Фея:

– Тут вам не в небе.
Тут – Земля. Всё кишит зубами!
Горы, реки, леса и степи.
Да и мухи, вон, с комарами...
На завалинку наступайте.
Обопритесь на подоконник.
Извините, я тут в халате...
Вот сидела, читала сонник.
А потом уж, когда стемнело —
Снова, нехристи, свет забрали! —
Песню эту для вас запела,
Чтоб во тьме вы не заплутали.

Ангел:

– У вас сказочно ясный голос!
Даже в райских просторах трудно
Было б встретить чудесней образ,
Чем рождённый сиюминутно
Вашей песней!

Фея:

– Да ладно! Что вы!

Не пою я, а так... лишь ною...
Да и то, только для коровы,
Чтоб удвоить её удои.
Батя с мамкой, братья и сёстры
Всё ругают: кончай гнусаить!
По ушам, мол, как бритвой острой!
И смолкаю. Я не горда ведь...

Ангел:

– Нет! Нет! Вы рождены для пенья!
А родню вам не надо слушать.
Им Господь, знать, не дал прозренья,
И медведь истоптал все уши.
Пойте! Да... как зовут вас?

Фея:

– Вера.

Ангел:

– Пойте, Вера! и верьте в счастье!
Как луч солнца мир красит серый,
Так и песни всем души красят!
Верьте, Вера! Уж я-то знаю,
Мной проверено, верить – важно!
Верю я, когда ввысь взлетаю,
Оттого и лететь не страшно!

Фея:

– Вы, наверное, там, над бездной,
Много всяких чудес видали!

Ангел:

– Да. Суть сущности бестелесной,
Без болезней и без печали.

Царство духа в садах Радущья.
Благоденствие в благовонье...
Рай прекрасен! Но рвался в глушь я,
Сеять звуков живых трезвонье.
Загрустят дети бога всеу,
Ну а я – тут как тут! – сквозь тучи,
Песню в воздухе нарисую.
Глядь, и станет кому-то лучше!
Сердце к людям пробиться рвётся.
Всеми правдами, всем доверьем.
Как сквозь вечную тьму луч солнца,
На потребу земным материям.
... Там, на звёздах, красиво очень.
Всё блестит! И сверкает чудно.
Аж глядеть не хватает мочи.
Но тоска... ведь совсем безлюдно.
Поглядишь с высоты на землю,
Люди – маленькие пылинки...
Так соскучишься за неделю,
Сами катятся с глаз слезинки!
В офис к богу летишь, с прошеньем:
Отпусти, что ли... на денёчек!
Вниз, к мирянам, к воде, к растениям.
На родимой земли кусочек!
Добр Господь, бородой седою
Покачнёт, улыбнётся светом,
Мол, лети, дурень, чёрт с тобою!
Передай от меня привет им.

Фея Вера внимала молча,
В умилении с вдохновеньем.
Мир являлся ей вдруг, среди ночи,
Разноцветным чудным виденьем.
Вера верила каждой букве,
Что слетала к ней с губ пришельца,
И, к груди прижимая руки,
Замирала душой и сердцем.
Ангел пел, так светло, задорно,
Глушь ночную пронзая звоном,
Что не слышал никто, как чёрный
За окном прогорланил ворон.
И не видели звёзд глазёнки,
Как тот ворон, оскалясь зверем,
Злобно зыркнув, исчез в сторонке,
Растворясь за незримой дверью.
Песни звук, словно повод жизни —
Изливаться от духа к слуху,
Порождение светлой мысли,
Неудобное злему нюху.

Ночь на убыль – антракт свиданьям!
Человечьих часов правитель
Гонит вскачь! Вопреки желаньям.
Не щадя сокровенных нитей.
Новый день – новый царь волнений.
Попрощавшись, до скорой встречи,
Улетел, и унёс виденья
Ангел, крылья надев на плечи.

Фее – дёргать коровье вымя.
А ему – снова перья править.
Но судьба уже между ними
Пролила полведра добра... ведь...
...не врал он ей ни мгновенья.
Кто крылат, видит мир иначе.
По её же уразуменью,
Видеть невидаль – лишь к удаче!
И ждала она, с новой силой,
Новой встречи. И сердце билось
В клетке, птицею длиннокрылой,
Уповая на божью милость.

Утро раннее распахнуло
 Весь¹ небесную над колхозом.
 Чуть привсталa Земля, зевнула,
 И обратно – в подушку носом!
 «Нет, вставай! – прозвенело Солнце.
 – А не то как возьму,огрею!
 До больницы бежать придётся!»

Земля:

– Да отстань! Я и так болею!

Солнце:

– Что с тобой, голова два уха?!

Земля:

– В полушарии левом что-то
 С самой ночи жужжит, как муха!
 Посмотри, что там?

Солнце:

– Там болото...

Земля:

– Знаю! Дальше!

Солнце:

– Озёра, степи...

Люди...

Земля:

---

¹ *Весь* – селение, деревня (*устар.*).

– Люди?! Помилуй боже!..

Люди:

«Ванька, глянь, человек! Там... в небе!»

«Где? ...не-е-е... этого быть не может.

Это птица“. – „Да сам ты Филин!

Говорю же! Вон, ноги в брюках!»

«Как-то странно летит...» – «Подбили...

Видно, местные кто... бандюги!»

«Разобьётся сейчас о землю!»

«Нет... Скорее, в пруду утонет!»

Человек, притяженью внемля,

Нёсся вниз! Смерти злой в ладони

Падал он! И, пока он падал,

Размышлял: «Что же это было?

За мечты мне пришла расплата?

Иль какая-то злая сила

Прицепилась? Кто был тот тёмный

Силуэт, промелькнувший рядом?

Вроде птицы какой огромной

С леденящим смертельно взглядом...

Это Он меня сбил с маршрута!

Что бы мне над болотом делать?!

И стрелок этот... почему-то

Не промазал, пальнул умело!

Всё! Приехали...»

Бац!

Что?!

В сено!!!

Будто кто подложил специально!

Слава богу! Ушиб колено,

Ну а в целом – живой! – нормально!

Люди:

«Ванька, глянь-ка, крылом шевелит!»

«Что ты?! Это наверно ветер...»

«Ветер, Ваня, в башке от хмеля,

Что застопорил на рассвете!

...Парень? Жив? Что молчишь?»

Ангел:

– Почти что...

Ванька:

– Вправду, жив! Ну и слава богу!

Водки выпьешь?

Ангел:

– Не пью я...

Ванька:

– Ишь ты!

Ангел:

– А вообще-то, давай... немного.

5

Вот тебе – и питьё и пища!
Как награда за все старанья.
Кепку набок... из сапожища
Достаёт поллитровку Ваня:
– За удачное приземленье!

Ангел:

– Фу-х, крепка!

Ванька:

– Не свята водица!
Но за нынешний День Спасенья —
Надо! Вдребезги мог разбиться!
...что с ногой?

Ангел:

– Заживёт до свадьбы.
Вот крыло... в пух и прах...

Ванька:

– Как с гриля!

Ангел:

– Лучше кости переломать бы,
Чем крыло!

Ванька:

– По второй? За крылья?!
Да... Михалыч, ты может... тоже?

Михалыч:

– Сам же знаешь, не пью я водку!

Язва мучает, не дай боже...

Ванька:

– Язва! дома со сковородкой?!

Знаю-знаю, зовут Полиной!

Михалыч (улыбаясь):

– Эх, болтун ты!

Ванька:

– Да ладно, что там...

Михалыч:

– Оторвать бы язык твой длинный!

Ванька:

– Вот вам, здравствуйте! С новым годом!

...Третий тост «на троих» подняли.

Ангел:

– Нет, бескрылым быть снова – тошно!

Михалыч:

– Да, крепка!

Ванька:

– Ну, о чём печали?!

Вот, ромашкой занюхать можно!

Слово за слово, ладным слогом:

Михалыч (Ангелу):

– Нет, скажи-ка мне, для начала,

Что ты в космос полез, ей-богу?

Тебе что? самолётов мало?!

Ангел:

– Просто небо хотел пощупать.

Ещё с детства... вот так... всем сердцем...
Для кого-то, конечно, глупость,
Мне, всей жизни суть, – с богом спеться!
Сколько лет по ночам бессонным
Я, перо за пером, их строил,
Свои крылья... забыв законы
Притяженья мирского роя...

Михалыч:

– Не горюй, друг Икар! Всё будет!
Были б руки, а крылья справим.
И в Народе есть тоже люди,
И дана эта жизнь не зря им!

Ванька:

– Слышь, Михалыч, давай, короче!

Михалыч:

– Есть у нас тут кузнец хороший.
Всё скуёт тебе, что захочешь!
И возьмёт за всё – литр, не больше.

Ванька:

– Что кузнец?! А портниха, Нюрка?!
Так заштопает – не заметишь!
Я два раза, вон, рвал тужурку...
И не страшно порвать и в третий:
Мастерица она, от бога!
И в постели умеет, кстати...

Михалыч:

– Нет! Ветврач наш – верней намного,
Всю скотину целит не глядя!
Вот недавно, в четверг... нет, в среду...

Вру! – во вторник! У нас за дачей,
Петуха Лёшка сбил мопедом...
Починил!!! До сих пор кудахчет!
И тебе приживит, обратно,
Твои крылышки – будь спокоен! —
Вправит, выправит аккуратно!
Если только он не в запое...

Ванька:

– Значит, едем мастрячить крылья?!

Михалыч:

– Едем! вместе, к ветеринару!

Ангел:

– Эх, Россея – тоска кобылья!

Пей да пой... жаль, не взял гитару!

Ванька:

– Есть гармошка!

Ангел:

– А где?!

Ванька:

– А в лодке!

Ангел:

– Ну а лодка?

Ванька:

– Да, вон, в осоке!

Михалыч:

– Всё! Поплыли! И хватит водки!

Ванька:

– Где тут хватит?! Нам путь далёкий...

...По течению на казанке,
Как гуляючи по дорожке...
И разлил свою песню Ангел
Под разливы хмельной гармошки!

6

Третьи сутки не знала Вера,
Что ей делать, куда податься.
Светел день, только ей – всё серо!
На часах 18.20,
А она до сих пор не ела.
И свинью накормить забыла.
Вон, комар, сучий кот, ест тело,
Ей не больно... напротив – мило!
Кто-то спросит, мол, что случилось?
Что с тобою? Скажи, в чём дело?
А она в ответ: «Сделай милость,
Отойди! пока ноги целы!»

А тем времечком... за простором,
За семь вёрст, и за три разлуки,
Шла работища, делом спорым!
Чудо знали людские руки!
Из курино-гусиных перьев
Всем незанятым населеньем
Мастерили, семь раз отмерив,
Крылья с истинным вдохновеньем!
Все старались (причём задаром!)
И кузнец, и портниха Нюра,
И Михалыч с ветеринаром...
Сам завхоз из Дворца Культуры

Прибежал, принимать участие!
А позднее и председатель!
Посмотрел – и, забыв о власти,
Говорит: «Знаешь что, приятель,
Оставайся у нас в посёлке!
Нам Мечтатель, я понял, нужен.
В окрылении много толку —
Люди, вижу, раскрыли души!»

Первый блин – мудрено ли? – комом!
(Знать, и впрямь не летают куры):
Рухнул ангел в бурьян за домом,
В утешенье соседкам хмурым.

Ангел:

– Нет... перо тяжелее брони!

Кто-то:

– Из каких же ты раньше делал?

Ангел:

– С тех, что падали на балкон мне

Поутру... ещё зорька пела

Всякий раз...

Кто-то:

– Так ведь это – годы?!

Ангел:

– С той поры, как читать стал книги,

И узнал, что такое ноты.

Кто-то:

– Так крылатым быть – труд великий!

Председатель созвал собрание.

Председатель:

– Земляки! Люди! Братцы! Сёстры!

Попрошу проявить вниманье!

Встал вопрос на повестке... остро.

В век технического прогресса,

В век цивилирных коммуникаций,

Процветанья культуры, прессы

И других важных информаций,

Неужели же, всем колхозом,

Одному чудаку не можем

Мы помочь?! Вот с таким вопросом

Обращаюсь к вам, братцы. Что же

Можно тут предпринять? Не слышу

Предложений! Да, трудно думать...

Но на то мы и разум высший —

Больше мыслей! И меньше шума!

Ну – смелее! – кто скажет первым?

Ты, Петровна?

Петровна:

– Я что гутарю...

Надо взять и всем энтим стервам

Всем совхозом начистить хари!

Председатель:

– А... кому?!

Петровна:

– И курам и уткам!

Их же перья не помогают!

Председатель:

– Фу-х... ребята, не место шуткам!

Все устали, я понимаю,

Но пора здраво мыслить взяться!

– Я хочу... – изрекла портниха.

Председатель:

– Перестань, Нюрка, здесь некстати!

(*Хохот в зале.*) Ну, тихо! Тихо!

Встал кузнец: – Я прошу прощенья...

Народилась одна мыслишка:

Президенту послать прошение...

Он умнее...

Председатель:

– Ну, это слишком!

Топот. Грохот. Вбегает Ваня:

– Всё, сельчане, конец дискуссий!

Пока вы тут вели собрание,

Улетел он!..

Все:

– Как?!

Ванька:

– Сам не в курсе!

Уж под утро, мой пёс залаял,

Выхожу, солнце встало, ярко...

Ну а он мне: «Я улетаю!

Понимаешь ли, ждёт доярка...

Передай всем, что не забуду

И, возможно, вернусь однажды.

И... стремись, – говорит мне, – к чуду!

Чудо может случиться с каждым.»

День был солнечным, но не жарким.
Над бескрайним простором рея,
Ангел нёсся к своей доярке,
К своей сладкоголосой Фее.
Одиночества голос долгий
Единит человечесьи души.
И ни склоки, ни кривотолки
Не способны их связь разрушить!
Непредвиденная разлука
Доказала ему и Фее,
Что нет смысла им друг без друга
Жить, от слёз усыхать, старея...

Ангел:

«Вот она! Вот Любовь! Здесь! Слышу
Голосов её всеобъятье!
Тише, ветры! Прошу вас, тише!
Ведь не вправе ей не внимать я!»

Незаметно сгустились тени.
Чернота кольцевала сферу.
Слаб землянин, в том нет сомнений,
Пред внезапной грозы Химерой.
Засигналили молний вспышки!
Загремела громада грома:
«Размечтался ты что-то слишком!

Полетал? – не мешай другому!»
Вот и ливень. Промокший Ангел
Опустился на землю тут же.
Местом вынужденной посадки
Оказалась большая лужа
Посреди десяти домишек,
Составляющих поселенье.
Три бабуси и пять детишек
Подбежали в одно мгновенье.

Бабуся:

– Он!!! Его я видала в хате!
Этот бес напугал нас в полночь!
Колька! ну-ка, беги за батей!

Колька:

– Ух! Задаст тебе батька, сволочь!

В грязной луже, размером с площадь,
Бедный Ангел, чернее чёрта,
Так увяз, что иная лошадь
Заявить не смогла бы твёрдо,
Что ей вынуть его под силу!
Собрались мужики и бабы.
Крепко держат лопаты, вилы.

Ангел:

– Что ж, представиться мне пора бы...

Не успел! Сбили с ног, избили,
Налетев оголтелой стаей.
Поломали, порвали крылья.

И закрыли, связав, в сарае.

«Что же вы – человекобесы —
Натворили? – он вслух промыслил.
– Мир – Театр... Кто ж ставит пьесы?
Заигрались... в людей ли? В крыс ли?
Сколько правд для любых событий!
Сколько гадостей вековечных!
Человек – сам актёр и зритель —
Что несёшь ты в горбах заплечных?
Крылья?! Нет... Роль, порой чужую...
А успел ли прочесть сценарий —
Тот, что сам начеркал вслепую,
Под мотивы всеобщей хмари?
Год за годом, как мыши в норах,
Как кроты. Всё – в свою темницу.
Врозь кулисы, а души в шторах...
Умирают в зашторье птицы!
Больно... Страх... там, внутри, под кожей.
За себя? Нет! За Представленье!
За неслаженность труппы божьей,
За спектакль людского тления...»

– Ха-ха-ха! Вот и я о том же! —
Донеслось из угла напротив:
Что-то чёрное, полулёжа,
Там сидело.
– Как в анекдоте:
Не живём, над собой хохочем!

Ангел:

– Кто тут?

Голос:

– Я тут – виновник шума,
Происшедшего этой ночью...
Отдохнуть здесь немного вздумал.

Он привстал, оперенье скинул.
Маску ворона снял – исчадьё! —
И, ехидную скорчив мину,
Прокартавил:
– Привет, приятель!
Вот придурки – нашли с кем путать!
Я же – Ворон! А ты – цыпленок.
Что летаешь ты – просто чудо:
Нет ведь вовсе в тебе силёнок!
Слышал я, как мозги ты паришь
Недотёпам, о Высшей Сути.
Божьи твари есть божьи твари,
И какие там, к чёрту, люди!
Современной эпохи детям
В век безумств, где не счесть соблазнов,
Проповедовать добродетель
Глупо (даже небезопасно!).
Может, ныне живущей массе
И не нужно цветов и фруктов?!
Слаще – запах машинных масел
И отходы нефтепродуктов?!
Человечеству жизнь – охота.

Все на всех остро точат зубы.
Кто-то должен убить кого-то,
Чтоб насытиться мясом трупа!
На поверхности подсознания,
Там, где Дьявол щекочет мысли,
Все мы – Грязи и Тьмы создания,
Нашей грешности рой бесчислен.
Мир, как блохами пёс, взъерошен.
Человечья душа – берлога.
Эти твари, под толщей кожи, —
Жертвы алчности и порока!

Ангел:

– Ты не прав.

Демон:

– Чем докажешь? Нечем!

Ангел:

– Оттого-то мне и обидней,
Что пред чёртом бессильны речи:
Смысл Слова не виден злыдню!
А прибеж чёрта, за чертою
Будешь сам...

Демон:

– Полужив, а учит!
Раздавить бы, одной ногою,
Да пусть эти глумятся лучше.
Всё. Прощай, добродушный слизень!

Ангел:

– Я прощу... жаль, не станет проще...

Бес исчез в необъятной выси.
А судьба потянула вожжи...

Из-за стен, уже слышно было,
Расшумелся народ горячий:
«Сжечь нечистую эту силу!
Вместе с хлевом, к чертям собачьим!»

Сиротка:

– Ну а, может, не надо всё же?
Строил хлев мой покойный батя...

Мужики:

– Тебе что, твой сарай дороже
Мирной жизни твоих собратьев?!

Сиротка:

– Батя мой, Долгогоров Павел,
Не имея талантов дюжих,
Всё что после себя оставил —
Этот хлев, возле этой лужи.

Мужики:

– Ну а если, собравшись с силой,
Этот бес разорвёт верёвку?
Что тогда?!

Бабуся:

– Господи помилуй!
Да не слушайте вы плутовку!
Жгите!

...Как же! Дождь. Мокнет лето,
В небе – серо, под небом – сыро...

Мужик:

– Жаль, бензина в деревне нету!

Бабуся:

– Может, спиртом?

Мужики:

– Неси, Глафира!

Не жалеи! Для благого дела!

Принесли самогона флягу.

По 100 грамм – для сугрева тела,

И, готовые на отвагу,

С песней в бой!

Мужики:

– Бабы, бабки, детки!

Разбегайтесь по избам, щас же!

Притащили солому, ветки...

– А для храбрости, может, вмажем?!

По 100 грамм – для поднятья духа!

А потом... За детей, жен, птичек...

За Глафиру! За ту проруху,

Что нашла на старуху нынче...

Мужики:

– Ты, Федот, хорошо скумекал:

Не сжигать самогон. Ты – гений!

Мысли мудрого человека

В черепке твоём, нет сомнений!

Федот:

– Повторяю! Войдём негромко,
Бесу в пасть самогонки брызнем,
Спичкой – чирк! И чуть-чуть в сторонку...
Всё! – останется бес без жизни.

Мужики:

– Грандиозно! За это – надо! —
Грех не выпить! Аплодисменты!
Да качайте его, ребята!

Федот:

– Дело выгорит – 100 процентов!

Вечерело... Да, вечерело.
Мужики как один все спали.
Где-то малая птаха пела
О великой своей печали.

Ангел бдел, угнетённый болью.
Вдруг чуть слышный он слышит шорох.
Нет, не мышь вышла из подполья,
И не призрачный Долгогоров:
Его дочка – борец за память —
Просочилась спасти наследие.
Так герои спасали Знамя
В лихолетье, под страхом смерти.
Взгляд отчаянный у девчонки,
Про такую не скажешь «рёва».
Нож зловеще мелькнул в ручонке.
Р-раз! – и нет на ногах верёвок.

Ангел:

– Ну, а руки?

Сиротка:

– Я что, больная?

Чтобы ты меня схапал тут же?!

Дудки! Я эти штуки знаю,

Я и так потеряю душу!

Ангел:

– Хорошо. И на том спасибо!

Только знай, я не бес. Напротив.

Просто птица любого типа

Станет чёрной у вас в болоте.

Меж хмельными, как меж тюками,

Ангел выбрался за деревню

И, со связанными руками,

Растворился в закате тенью.

8

Жизнь! как всё-таки ты прекрасна!
Проще пареной сладкой репы
Эта догма, когда так ясно
В пять утра расцветает небо.
Пусть со связанными руками,
Пусть бескрылый и беспородный,
С полем, с небом ли под ногами...
Грязный, скомканный, но Свободный!

Нет в России такой долины,
Где Народ не сумел бы выжить!
Знать, и вправду он не скотина,
Раз живёт, ко всему привыкши.

Через рощу, порою ранней,
Вдоль кладбищенского забора
Проходя, он прочёл на камне:
Павел Павлович Долгогоров.

Ангел:

«Долгогоров... видать, долгами
Испокон наречён был род твой.
Горе – долг измерять горами...
Даже если должник ты мёртвый,
На детей перельётся горе...»
И, копая сих мыслей руды,

Долго, долго о гвоздь в заборе
Ангел резал верёвок путы.
Наконец, развязавшись вовсе,
Поклонился отцу сиротки
И, ходить обещая в гости,
В путь отправился некороткий.

Раны сохли, как дождь вчерашний.
Блеском выстиранной одежды
Ветер тихий, почти домашний,
Любовался, топыря вежды.

Ангел как-то свернул в сторонку,
Подушав от дорожной пыли.
Повстречалась ему сосёнка.
Сел он рядом. Разговорились.
«Понимаешь...» – сказал ей Ангел.
«Понимаю, – она сказала. —
Но не все ведь грибы поганки!
Есть и белые, хоть и мало...
Коли встал на путь правды доброй,
Значит, стал для чертей мишенью.
Испытания все испробуй.
Помни, Света бояться тени!»

Задремал. Видит сон... Квартира.
Он и демон. Борьба – армрестлинг.
Нюрка, Ванька, Федот, Глафира —
На диване. Михалыч – в кресле.

Ванька:

«Литр горькой на чёрта ставлю!»

Нюрка:

«Что ты, Ваня! Побойся бога!»

Ванька (шёпотом):

«Тише! Просто я пить бросаю.

Хватит жить уже однобоко,

Я женюсь. На тебе! Не против?»

Нюрка:

«Где же против?! Помилуй боже!

Вместо пугала в огороде

Завсегда ты сгодиться сможешь!»

Федот:

«Во даёт! Ну лихая девка!»

Глафира:

«Ты бы, Федя, заткнул хлебало!

День тому коромысла древко

О твой горб поломала... Мало?!»

Михалыч:

«Слышь, Икар, я смотрю, ты – добрый,

Завалить не стремишься чёрта.

Дай я врежу ему под рёбра,

Чтоб не скалил воронью морду!»

Ангел:

«Нет, Михалыч, он – тень, не боле».

А вдали всё звучала песня.

И был голос знаком до боли,

Только чей? Не признать, хоть тресни!

На траве поутру прохладно.
Ангел встал, пожевал крапивы
(Пользы много, на вкус приятно),
И, себя ощутив счастливым,
Пешим ходом подался в город:
Надо новые крылья строить!
А не то может Фея скоро
Позабыть своего героя.

Дальний путь, да простит читатель,
Сокращён (не в ущерб сюжету),
Но не вправе повествователь
Не вместить сюда песню эту
(Ангел пел её дни и ночи,
Ощущая себя Орфеем.
Так во сне ему, между прочим,
Напевала за кадром Фея):

«Там, где мирно, легко и просто,
Как в фантазиях утописта,
Вдруг упал Свет с Земли на звёзды,
И тех звёзд было ровно триста.
И со всех трёхсот звёзд глазели
Миллиардами глаз на Землю
Инозвёздные ротозеи,
Предаваясь вовсю веселью.

А Земля, что им всем светила,

Ощущала нутром тревогу
Оттого, что Людей носила
На себе, путь забывших к богу.
Словно всё, что есть в космосфере,
Это – быт, что придуман ими,
Состоящий из тех материй,
Для которых сыскали имя.

Механизм современной моды
Движет разумом человеческим,
А космические широты —
Бред, присущий лишь сумасшедшим...
В чём же истина мирозданья?
В чём же жизни суть во вселенной?
Дальше собственного незнания
Разузнать не дано, наверно...»

9

Город – мир оголтело пёстрый.
Небоскрёбами небо выскреб.
Запах выхлопов затхло-острый
И поток пешеходов быстрый.
Многоного и многоруко,
За толпою толпа толпится,
И, друг в друге не видя друга,
Разноцветьем мелькают лица.

Город – роскошь! Одной рекламы
По заборам на миллионы:
«Покупай, господа и дамы!»
«Налетай, воробьи, вороны!»
Бизнесмены и бизнеследи,
Каждый в собственной коробочке.
То не хлев – весь удел на свете
Сиротливой ничьей девчонки...

Лето красками полиняло.
Скалит жёлтые зубы осень.
В трёх шагах от ж/д вокзала
Старый дом № 28.
Сколько, как комаров в засаде,
Там жильцов под одну крышей!
Лишь доярки в простом халате,

Плачь не плачь, днём с огнём не сыщешь!

Две недели промчались мигом.
Два крыла и костюм готовы.
Весь квартал всполошился криком,
Когда в небо шагнул он снова!
Прямо днём, не дождавшись ночи,
Промелькнул над ж/д вокзалом.
Как возник, так и скрылся – молча.
Только долго толпа моргала.

Чуть позднее, в программе «Время»,
Объяснили, что «кто-то в шутку,
Посмеяться решив над всеми,
Нарядил человеком утку».

Ах, как часто мы жаждем счастья,
Забывая сиюминутно —
Надо в Счастье принять участие,
Чтобы стало оно доступным.
Фея Вера решила: «Буду
Каждой ноткою чувств на взлёте:
Чтоб позволить случиться чуду,
Нужно быть на чудесной ноте!»

Ровно месяц, с последней встречи,
Вера Ангела ожидала.
Не вникая в людские речи,
Поздним вечером зажигала

Неизменно свечу в каморке.
Тихо пела, считая звёзды.
И Любовь, словно мышка в норке,
В ней скреблась откровенно, просто.
Как-то ночью ей кто-то жуткий
Прокартавил: «Сгорел твой милый!»
Только тотчас за эти шутки
Поплатился шутник незримый:
Тузик цапнул его за что-то.
Крик прорезал завесу ночи!
А наутро, вдоль огорода,
Перьев чёрных вороньих ключья...

Слава Чуду! Оно свершилось!
Пой, мой стих, вдохновенно пёстро!
Есть на свете святые силы,
Как надёжный и верный остров!
Неба синего покрывало
На мгновение приоткрылось,
И пред Феей опять предстала
Её Ангела белокрылость!
Он летел, небосвод пронзая,
Неразмеченной трассой птичьей.
Журавлино-синичьи стаи
Привечали его курлыча!
Вот он – призрачный, но реальный,
С фанатично-искристым взглядом,
Преисполнен мечты фатальной —
Вот он, сердцу открытый, рядом!

Ангел:

– Вера, здравствуйте!

Фея:

– Вы за мною?

Ангел:

– Я за Вами!

Фея:

– Я собираюсь!

...Можно Тузика взять с собою?

Он – хороший!

Ангел:

– Не возражаю.

Фея:

– А ещё бы и Мусю тоже...

Ангел:

– Мусю?

Фея:

– Мы с ней почти с рожденья...

Без меня она жить не сможет.

Ангел:

– Надо взять её, без сомненья!

И пошли... напрямик сквозь вёрсты.

Вчетвером: Ангел, Фея, Тузик...

И сияли весь путь, как звёзды,

Оба глаза коровы Муси!

10

Вот она – сторона с названием
Новь, неведомая быломu.
Здесь рассвет всяким утром ранним
Разрастается по-иному.
Здесь слышны тишины мгновенья
В красках дня задушевно звучных,
И таинственных волн волненья
Побуждает к идеям лучшим.
Здесь не встанет вопросом глупым
Перед Истиной сонм сомнений,
Мир домашним зверьком беззубым
Ластится на Земных коленях.
Ни минут, ни часов, ни счёта.
Счастье частностью неделимо.
И понятие «время» стёрто.
Всё – едино, как жизнь – едина.

Ангел спал, преисполнен Веры.
Солнце Землю вело за ручку
По аллеям гелиосферы...
Сон, как Жучку, зазвав на случку,
Тузик в будке храпел чуть слышно
(Да в обнимку со сладкой слойкой).
Фея тихо из дома вышла,
Как всегда поутру, на дойку.

Взвод цветов её дружно встретил
Перезвоном благоуханным.
Улыбаясь светло, как дети,
Окружили её тюльпаны.
Заплясали весёлой стаей
Одуванчики, как веснушки,
В жмурки с бабочками играя;
Зайцы выбрались на опушки;
Стройным строем, как на параде,
Ели, леса простор облапив,
Отразились в озёрной глади
(Будто в самой бездонной хляби).

Дёрг за вымя – струя в ведёрко
Белым звоном как песня льётся.
Тот, кто титьку коровью дёргал,
Видел утро, и видел солнце!
Что ни капля, всё чудо света.
Красота! без конца и края...
Вдруг... из облака – что же это?!
Боже! – лестница золотая!
Из верёвок лучей ступени!
Смотрит Фея – глаза боятся,
Страх щекочет её колени...
В облаках она видит старца!
Приближаясь, спускаясь ниже,
Он растёт с каждой милей шага!
Встал на землю. Деревьев выше
И волшебней любого мага.

Водопадом седые пряди,
Стаи птиц в бороде туманной.
Подошёл, добродушно глядя,
И с улыбкою безобманной
Говорит:

– Молочка глоточком

Угостишь ли?

Фея (протягивая ведро):

– Конечно! Пейте,

На здоровье!

Он:

Спасибо, дочка!

(Отхлебнул – раз, второй, и третий.)

– Ах, вкусно молоко парное!

С основания мироздания

Это – самое основное

Человеческое питанье!

Кап! в траву с бороды полкапли —

Побежал ручеёк сквозь поле!

Из кармана достав кораблик,

Отпустил Он его на волю.

Было видно, как стал Он счастлив.

Как Он долго мечтал об этом!

Что весь фарс вековых напраслин

Перед детской мечты сюжетом?!

Фея:

– Неужели Вы – сам Всевышний?!

Он:

– Я? Всевышний?! Помилуй, детка!
Сам Всевышний посимпатишной,
Хоть и весел бывает редко,
Видя, что все Его творенья
Его детям, как кость раздора —
Псам голодным на утешенье.
Реки, степи, леса и горы
Создавать было... ох, непросто!
Люди, люди, где б все вы были,
Не слепи Он сей дивный остров
Из дорожно-межзвездной пыли?!
Но сегодня мне честь большая:
Передать вам его улыбку,
Что – и с радостью! – выполняю:
В вашем мире, где всё столь зыбко,
Пригодится кусочек чуда!
...И, склонясь к Фее Вере, старец
Передал ей, сию минуту,
То, что ни на одном базаре
Ни за рубль, ни за два не купишь,
Ни за сотню, и ни за тыщу,
То, что с виду постней чем кукиш,
А на деле – нужней не сыщешь!
Тот мешок из холстины серой,
Где скрывал свои крылья Ангел
В день, когда со своею Верой
Повстречался вдруг спозаранку.

Он:

– Можно вытолочь воду в ступе,
Можно свет применять наружно...
Но, кто верил, любил и любит,
Тот в мешочке найдёт, что нужно.
Добродетель в нём есть святая
Для того, кто увидеть может.

Улыбнулся ещё, прощаясь,
Необычный посланник божий —
И исчез. Лишь, в напоминанье
О таинственном визитёре,
Ручеёк тихо гладил камни,
Убегая за солнцем в море.

Не пора ли уже признаться,
Мысль и вправду материальна.
В данном факте не убеждаться
Мудрым людям неактуально.
Раз уж бог наделил мозгами,
Значит, хочешь не хочешь – надо,
Не гнушаясь Его дарами,
Разуметь то, что мысль крылата.

Ангел с Феей и Тузик с Мусей
Отдыхали в тени беседки.
Тузик блох теребил на пузе
(как ему завещали предки).
Струны арфы перебирая,
Фея сладкоголосо пела.
Муся, изредка подпевая,
Нотой «му» помогая делу,
Беззаботно щипала зелень.
В середине стола, меж фруктов,
Тех, что мухи лениво ели,
Находился «подарок»...

Ангел:

– Ух ты!

Чудо! Руку лишь только сунул
В совершенно пустой мешочек,

Как достал из него, что вздумал —
Если мыслями непорочен.

Фея:

– Счастья лишнего не бывает...

Ангел:

– Но и впрок его не отложишь.

Блага божьего караваи

Тем и сладостней, и дороже,

Что деление их и множит!

Поделился куском с несчастным —

Счастья сделалось вдвое больше!

Это – истина. Ты согласна?

Фея:

– Да, согласна.

Ангел:

– Тогда за дело!

Нужно этот святой подарок

Передать той девчонке смелой,

Что спасла меня от пожара

В том хлеву... Ей оно нужнее.

И, ещё прошептав три слова,

Нежно чмокнув родную Фею,

Птицей ввысь воспарил он снова.

Ах, как всё-таки обалденно,

Два крыла положив на воздух,

Обретать красоту вселенной,

Удивляясь Земному росту!

Фея знала, всегда так было:
Тот, чей дух распознал свободу,
Притяженья Земного силу
Не считает помехой взлёту.

Фея:

– Что ж... пойду приготовлю ужин.
Благодетель мой благородный
Аппетит налетает дюжий
И вернётся как волк голодный!

Даль. Деревья стоят, печально
Шелестя о своём, осеннем.
Обреченные изначально,
Листья молятся о спасенье:
«Не срывают нас, Христа ради!»
Напряла скуки осень-пряха.
Близок дождь. Как всегда некстати.
Одинокая всхлипнет птаха.

Ангел:

– Что поёшь ты, чудная птица?
Кто оценит твои тревоги?
Кто понять тебя согласится?
Боги? Да... если только боги...
Одиночество – спутник скучный.
Так и знай, это аксиома!
Давит мукой оно беззвучной,
Тихо душу вгоняя в кому.
Отправляйся к людским приютам!

Там не сладко, но и не пусто.
Квасу выпить тебе нальют там
И дадут пожевать капусты...
Святы блюда простого люда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.